

ШУЛЬЖЕНКО ПЕЛА НА БИС ПОД ПУЛЯМИ ВРАГА

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения великой певицы

стр. 7

ШУЛЬЖЕНКО ПЕЛА НА БИС ПОД ПУЛЯМИ ВРАГА

ВЕЛИКАЯ эстрадная певица **Клавдия Ивановна Шульженко** родилась в Харькове, умерла в Москве, но, пожалуй, самый яркий период ее жизни проходил в городе на Неве.

Зрители замирали, словно заколдованные

Клавдия Шульженко начинала с украинских народных песен. Но по-настоящему популярной она стала в Ленинграде, куда переехала в 1928 году. Поначалу ей, харьковчанке, привыкшей к теплу и мягкому климату, холодный и влажный Питер показался чужим. Да и голос в сыром климате то и дело давал сбои. Но потом певица сумела адаптироваться и к климату, и к питерскому менталитету.

Занятно, что первое серьезное выступление в городе на Неве у нее состоялось в День печати, 5 мая, в Маринском театре, перед пишущей братией. Пела Клава романс о пламенной китайской танцовщице, которая ослушалась приказа хозяев отравить капитана советского корабля и обратилась с революционными призывами к китайскому народу. Несмотря на отсутствие микрофона и тем более «фанеры», несильный от природы голос Шульженко зрители слышали прекрасно. Уже тогда было замечено: как только Клавдия начинает петь, зал замирает, словно заколдованный. В тот дебютный вечер журналисты вызвали 22-летнюю артистку на бис шесть раз! Закончилось выступление песнями «Папирозница» и «Колонна Октября». Дебютантке оказались подвластны и «русский шансон», и патристическая лирика.

«Пойдем в кино - послушаем Клаву!»

Звезды того времени не считали зазорным петь в кинотеатрах перед сеансами. Норма Шульженко - три ежевечерних выступления. Причем концертное выступление проходило не в фойе, не перед жующей публикой, а включалось в программу сеанса, становясь его составной частью. Зрители занимали свои места, гас свет, на сцену выходил конферансье, который представлял певицу, и Шульженко исполняла три-пять песен. Вскоре многие ленинградцы стали говорить друг другу: «Пойдем в кино, слушаем Клаву!»

Вскоре певицу пригласили солисткой в Ленинградский мюзикхолл, в шоу «Аттракцион в действии». Времена были суровые, революционные, и романсовую направленность пришлось сильно урезать в пользу маршевости. Доставалось тогда певице и от журналистов, называвших ее романы «убогими шансонетками». Но хитроумная Клава нашла компромисс: принялась исполнять так называемые «песни народностей» - украинские, испанские, немецкие, кубинские, причем на языке оригинала. Все это подавалось под лозунгами дружбы всех народов. Как ни странно, в конце тридцатых годов с лирикой на эстраде

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения великой русской певицы

Достойна звания Героя Советского Союза!

В Доме Красной Армии Шульженко аттестовали как добровольно вступившую в ряды вооруженных сил и выдали ей военную форму. Так любимая народом певица стала рядовым Красной Армии, а ее коллектив получил звание Ленинградского фронтового джаз-ансамбля. Командование выделило джазменам в погону выдвигавший вид автобус, который превратился в дом на колесах. Ну а в городе их базой, а заодно и убежищем - стал павлаев старинного двора на Литейном - ныне Дома офицеров.

И начались бесконечные фронтовые концерты. Они стали, пожалуй, самой яркой страницей всей творческой биографии Клавдии Ивановны. Первый фронтовой концерт состоялся на военном аэродроме. Где только потом не выступала Шульженко! Каждый день по два-три концерта. Не раз артисты попадали в нештатные переделки, иногда на место выступления приходилось добираться короткими перебежками под обстрелом. Число концертов за первый год войны перевалило за 500!

Ее «Синий платочек» стал одним из самых ярких символов этой войны. Мало кто знает, что слова этой песни на мелодию польского композитора Иржи Петербургского написал молодой лейтенант Михаил Максимов. На каждом концерте певице приходилось повторять «Платочек» по три-четыре раза. А ведь были еще «Давай закурим по одной», «Вечер на рейле» и еще целый букет фронтовых шедевров. Родина оценила заслуги Шульженко высокой наградой - орденом Красной Звезды, но по сути же, конечно, она была достойна звания Героя Советского Союза.

После войны Шульженко переехала в Москву, и там, получив доступ на радио и ТВ, шагнула к немислимым высотам популярности и народной любви. Но ленинградский период так и остался самой пронзительной и страстной главой в ее жизни и творчестве.

Михаил АНТОНОВ

стало получше, да и сама Шульженко уже выработала внутреннюю цензуру - что можно петь, а о чем лучше помолчать.

В 1939 году ее, 33-летнюю артистку, руководство Ленгосэстрады направило на Первый всесоюзный конкурс артистов эстрады, посоветовав спеть о чем-нибудь «посерьезней любви». На третий тур из 160 вокалистов были допущены 12. Концерт состоялся в Колонном зале Дома союзов. Был аналг, в жюри - Утесов, Зощенко, Мессерер, Моисеев, председательствовал композитор Дунаевский. Среди конкурсантов - Аркадий Райкин, Мария Миронова. На конкурсах это было не принято, но Клавдию Шульженко и тут вызвали на бис с песней «Записка в несколько строчек».

Подарок судьбы

Июнь 1941 года застал Шульженко на гастролях в Ереване. Ее планам провести это лето на море с мужем, пианистом Владимиром Коралли, и восьмилетним сыном Гошей сбыться было не суждено. О том, что началась война, она узнала на репетиции. Шульженко и раньше нередко выступала с концертами перед воинами Ленинградского военного округа, а тут ее осенила идея: в город на Неве на адрес Дома Красной Армии его директору полковнику Лазареву была отбита телеграмма с просьбой считать артистку К. Шульженко и ее музыкальный коллектив мобилизованными. В Ленинград они сорвались первым же поез-

дом. Невероятно, но по пути, в одном из городов на вокзале мама-гастролер неожиданно встретила своего родного сына. Оказывается, этим же поездом в Ленинград возвращался Аркадий Райкин с Театром миниатюр, и харьковские родственники отправили вместе с ним сына Шульженко. Позже Клавдия Ивановна называла это подарком судьбы.

Город Ленина встретил артистов мешками с песком, укрывавшими витрины Елисеевского гастронома и кафе «Форд» на Невском, заклеенными белыми бумажными крестами окнами жилых домов, бочками с водой и ящиками с песком для тушения бомб-«зажигалок». Начиналась фронтовая жизнь.

● СУДЬБА ЗВЕЗДЫ

Алла ПУГАЧЕВА: «КЛАВДИЯ ИВАНОВНА УМЕРЛА В НИЩЕТЕ!»

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ назад на «Ленфильме» снималась одна из серий «Старых песен о главном». И я выбрала для съемок старинную песню французских моряков «О голубка моя». Эту песню из репертуара Шульженко очень хорошо пела моя мама. Я ее с детства знала и люблю. Если и был у меня кумир, то это она, Клавдия Шульженко. До сих пор преклоняюсь перед этой замечательной женщиной. Я помню и знаю многие ее песни. Неподражаемо звучал «Большак» в исполнении Клавдии Ивановны и ансамбля под управлением Евгения Ролина. Клавдия Ивановна научила меня многим премудростям про-

фессии. Например, научила низко кланяться зрителям. Показала, как это надо делать. Я попробовала и воскликнула: «Нет, я так не смогу!», а Клавдия Шульженко, хоть и была в почтенном возрасте, буквально в пол поклоня била.

У нее была интереснейшая творческая и личная жизнь. Но советская власть не взяла на себя труд обеспечить ей столь же завидную и безбедную старость. К счастью, мир не без добрых людей, и Клавдия Ивановна всегда помогала друзьям по цеху. Я тоже помогала чем могла - из заграничных поездок привозила какие-то вещи, французские духи, которые она

Звезда эстрады научила Аллу Пугачеву низко кланяться зрителям

и. И уже тогда я решила, что буду всегда помогать пожилым людям (и не только со звездными именами). Ведь они спасли нашу страну во время самой страшной войны, буквально вытащили ее из пропасти.

Записал Михаил АНТОНОВ

Шульженко Пела Ивановна
24 03 06